

снова в ярко выраженную полиэтничную зону, но уже гораздо более тесно связанную с материковой государственностью благодаря преобладанию смешанного русско-украинского населения.

Расселение в Крыму новых этносов, принесших с собой новые навыки и виды хозяйственной деятельности, содействовало и развитию экономики края. А после падения монархии и распада империи *новая* полиэтничность не только стимулировала сам процесс становления *новой* государственности в Крыму, но, в конце концов, обусловила и ее *автономную* форму в рамках Советского государства- Крымскую АССР (1921-1944 гг.).

Следствием массовых депортаций (потомков немецких колонистов в 1941 г.; крымских татар, греков, армян и болгар в 1944 г.) стало не только очередное хозяйственное запустение ряда районов полуострова и превращение его в зону преимущественного распространения русского языка и культуры с абсолютным преобладанием русско-украинского населения, но и гибель в тисках сталинского великодержавия Крымской АССР, снижение политико-административного статуса Крыма до уровня области, что в известной степени и облегчило, спустя еще десять лет, передачу полуострова из состава Российской Федерации Украине.

Если ликвидация Крымской АССР и низведение ее до уровня области мало что изменили в положении русских, составлявших тогда большинство населения не только новообразованной области, но и РСФСР, и всего Союза, то ныне - после возрождения автономии и возникновения новых независимых государств - крымские русские уже просто в силу сложившегося геополитического расклада *должны* быть больше заинтересованы в сохранении и развитии *местных* демократических ценностей, чем русские, "оставшиеся" в России. Реакция русской мысли в современном Крыму на чрезвычайную геополитическую ситуацию, в которой она себя внезапно осознает, придает ей немного "соревновательную" тональность, что характерно для русской мысли вообще. Так не раз случалось в XIX в. Если горькое ощущение *оторванности* своей "маргинальной" родины от "Европы" - едва ли не второго - духовного отечества для многих тогдашних образованных русских - приводило их к поискам *преимуществ* России над Западом именно в такой, *лишь на первый взгляд* безнадежной и плачевной для нее ситуации, то ныне, как увидит читатель, аналогичный ход умозаключений намечается в оторванном от России Крыму уже по отношению к ней самой.

Сергей Секиринский

НАСЛЕДИЕ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

© 1999 г. А.М. НЕКРАСОВ *

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ КРЫМСКОГО ГОСУДАРСТВА В XV-XVI ВЕКАХ

Отдельные крымские земли входили в состав разных государственных образований с древности. Но на всей территории Крыма с прилегающими землями самостоятельное государство существовало достаточно поздно - в эпоху Крымского ханства (XV-XVIII вв.). Изучение его истории имеет давнюю традицию и в отечественной, и в зарубежной науке. Однако характерно, что вышедший более столетия назад труд В.Д. Смирнова² остается (несмотря на отмеченные уже при издании недочеты³) наиболее полным из имеющихся исследований по истории Крыма татарского периода. Воздействие политической ситуации, особенно после ликвидации в 1944 г. Крымской АССР, ограничивало тематику исследований советских авторов: изучалась - иногда обстоятельно, но чаще достаточно поверхностно - в основном внешняя политика крымских ханов с упором на ее агрессивный характер⁴. За редчайшими исключениями⁵,

² Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII столетия (далее: Крымское ханство). СПб., 1887; его же. Крымское ханство под верховенством Османской Порты в XVIII столетии. Одесса, 1889.

³ См.: Веселовский Н.И. Рец. на кн. Смирнова В.Д. Крымское ханство // Журн. Министерства нар. просвещения. 1889. Январь. С. 168-203.

⁴ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.; Л., 1948; Греков И.Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV-XVI вв. М., 1963; Якобсон А.Л. Средневековый Крым: очерки истории и истории материальной культуры. М.; Л., 1964; Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV-XVI вв. / Отв. ред. Греков И.Б. М., 1974; Кузнецов А.Б. Дипломатическая борьба России за безопасность южных границ (первая половина XVI в.). Минск, 1986 и др.

⁵ Напр.: Сыроечковский В.Е. Мухаммед-Гирей и его вассалы // Уч. записки МГУ. Вып. 61. М., 1940; Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV-XVI вв. Казань, 1979; Григорьев А.П. Время

татарский период рассматривался в виде общего обзора без привлечения новых материалов. К сожалению, этим же отличается и наиболее обширная из недавно вышедших работ⁶: по сути это реферат исследований прошлых лет (только на русском языке), притом не свободный от влияния теперь уже современной политической конъюнктуры.

Естественно, отечественные авторы опираются в первую очередь на русские источники (особенно материалы крымских "посольских книг"). После В.Д. Смирнова, основательно - хотя и не исчерпывающе - изучившего крымско-татарские и османские хроники (правда, большей частью XVIII в.), лишь немногие из историков обращались непосредственно к материалам на восточных языках. Между тем за рубежом давно и плодотворно вводятся в оборот документы крымского происхождения из архивов Турции⁷, тогда как материалы русских архивов, помимо опубликованных, остаются недоступными для зарубежных ученых. Потому является насущной задача сплошного изучения разноязычных источников по крымской истории. Особенности исторических судеб Крыма, находящегося на пограничье разных миров (славянского, тюркского и др.)⁸, определяют и характер исследований, призванных реконструировать события крымского прошлого - их следует вести на стыке научных дисциплин: истории России (и других стран и народов Восточной Европы) и традиционного востоковедения.

Недостаток фактического материала определил главную слабость большинства работ по истории Крымского ханства, особенно ее раннего периода. Из-за отрывочности сведений, сосредоточенных к тому же в основном в поздних источниках, возникает соблазн создать некую обобщенную картину политической, экономической, социальной жизни ханства, проецируя на раннюю эпоху факты, на столетия от нее отстоящие. Поэтому часто в научных трудах политическая система, экономические отношения, социальная структура крымского общества выглядят крайне статично, тогда как нет сомнения, что более чем за три столетия существования независимого мусульманского государства в Крыму жизнь не могла стоять и не стояла на месте. Следовательно, совершенно необходимо изучение динамики в разных сферах крымской действительности. Попытаемся рассмотреть с этой точки зрения некоторые проблемы политической истории Крымского ханства в первые века его истории, когда происходит становление важнейших крымских государственных институтов.

Возникновение Крымского ханства

В XIII в. Крым наряду с другими территориями Восточной Европы вошел в состав Монгольской империи и стал одной из ее провинций. Власть монгольских ханов осуществлялась через наместников. Если принимать (как это, хотя и с оговорками, делают многие историки) позднее сообщение Абулгази о назначении наместником в Крым Уран-Тимура (сына Тука-Тимура и внука старшего сына Чингисхана Джучи), то институт ханского наместничества здесь существовал уже к середине XIII в. В 1260-е гг. известны крымские наместники Тук-Бука и Таюк⁹. Их функции состояли в сборе дани в пользу хана и выставлении определенного количества воинов в ханское войско. В Крыму удобным объектом сбора дани были богатые итальянские торговые города и фактории на побережье - Солдайя (Судака), позже Кафа и др. Арабский автор ал-Муфаддаль сообщал, что доходы с Судака в конце XIII в. делились между четырьмя татарскими правителями¹⁰. С выделением из состава империи "улуса Джучи" (Золотой Орды) Крым становится одним из золотоордынских уделов (улусов), имевших, как и прежде, назначаемых ханом правителей. Фактическое создание на исходе XIII в. темником Ногаем в западной части Золотой Орды особого центра власти в противовес ханской ставке неизбежно включало соседний Крым в сферу борьбы претендентов на ханский престол: сначала Ногай, а затем и победивший его Тохта устраивали набеги на Кафу, а крымский улус был ими поочередно жалован своим союзникам-эмирам¹¹.

написания "ярлыка" Ахмата // *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки*. Вып. 10. Л., 1987 и др. работы названных авторов.

⁶ Возгрин В.Е. *Исторические судьбы крымских татар*. М., 1992.

⁷ Библиографию см.: Некрасов А.М. *Международные отношения и народы Западного Кавказа*. Поел, четверть XV-первая половина XVI в. (далее: *Международные отношения*). М., 1990. С. 24-26; его же - *Средневековое Северное Причерноморье как пограничный регион* // *Russian History*. Vol. 19. № 1-4. Los Angeles, 1992. P. 294-298.

⁸ Подробнее см.: Некрасов А.М. *Крым - центр причерноморской контактной зоны* // *Контактные зоны в истории Восточной Европы: перекрестки политических и культурных взаимовлияний*. М., 1995. С. 22-41.

⁹ Сафаргалеев М.Г. *Распад Золотой Орды*. Саранск, 1960 (Уч. зап. Мордовского гос. ун-ва. Вып. XI). С. 54—55; Федоров-Давыдов Г.А. *Общественный строй Золотой Орды*. М., 1973. С. 53, 60. Абулгази (1603—1664) - хивинский хан, автор родословной тюркских правителей.

¹⁰ Тизенгаузен В.Г. *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды*. Т. 1. СПб., 1884. С. 195.

¹¹ Трепавлов В.В. *Государственный строй Монгольской империи XIII в.: проблема исторической преемственности*. М., 1993. С. 88-89.

Для первой половины XIV в. есть основания говорить даже о наследственном характере наместнической власти в Крыму: эту должность занимали тогда Туглук-Тимур и позднее его внук Ходжа-Али-бек, а также, возможно, сын первого и отец второго Кутлук-Тимур¹².

В эпоху начавшихся в середине XIV в. в Золотой Орде долгих смут Крым не раз становился политической базой для разных участников усобиц (в частности, для темника Мамаю и победившего его хана Тохтамыша). После сокрушительного разгрома Тохтамыша Тимуром (1395 г.), фактически положившего конец и без того пошатнувшемуся могуществу Золотой Орды, завоевателю пытался противостоять обосновавшийся в Крыму Таш-Тимур (из потомков Джучи), но и он разделил участь Тохтамыша. Уже после ухода войска Тимура в 1396 г. Тохтамыш при поддержке местной знати был провозглашен крымским правителем не в качестве хана Золотой Орды, а как хан Крыма - владетель крымского улуса¹³. Хотя уже в следующем году он был изгнан из Крыма Едигеем и нашел убежище, по-видимому, в Литве, именно Тохтамыша позднейшая крымская традиция считала основателем самостоятельного крымского государства (юрта). Даже столетия спустя, крымские ханы нередко именовали Крым "тохтамышевым юртом"¹⁴. Впрочем, по ряду поздних родословных фактической основатель независимого от гбнущей Золотой Орды Крымского ханства Хаджи-Гирей и Тохтамыш принадлежали к разным ветвям одного рода - Тука-Тимура. Некоторые родословные именуют отцом Хаджи-Гирея Таш-Тимура. В действительности же он был сыном Гыяс-эд-дина и внуком Таш-Тимура: об этом свидетельствуют как сохранившиеся монеты с надписью "султан Хаджи-Гирай бен Гыяс-эд-дин", так и найденная в 1928 г. в Крыму на Чуфут-Кале плита с поврежденным, но недвусмысленным текстом "...и ...ирай хан бен Гыяс-эд..." (по-видимому, это фрагмент строительной надписи с именем Хаджи-Гирея, которую видел на стене мечети в Чуфут-Кале турецкий путешественник XVII в. Эвлия Челеби)¹⁵. Принадлежность Хаджи-Гирея к роду Чингисхана по линии Джучи, таким образом, несомненна.

Хотя уже в начале XV в. степень обособленности крымского улуса была довольно высокой, реально самостоятельное ханство там возникло несколькими десятилетиями позже. Оно сложилось в результате ожесточенной борьбы правителей прежних улусов. После гибели около 1420 г. Едигея - сильного временщика, попытавшегося воссоздать былое единство Золотой Орды, - усобица продолжилась с новой силой. В ходе ее крымский улус поочередно захватывали Улуг-Мухаммед и Девлет-Берди. "Западнорусские" летописи подчеркивают особое влияние великого князя литовского Витовта на борьбу ордынских ханов¹⁶. Кроме того, Хроника Быховца сообщает, что в Литве долго жил Хаджи-Гирей: он приехал при великом князе Сигизмунде Кейстутовиче и получил во владение г. Лиду. Затем (дата не указана) по просьбе татарской знати великий князь Казимир "того царя Ач-Гирея послал из Лиды в орду Перекопскую на царство"¹⁷. Автор Хроники Быховца, как указывалось в литературе, не следовал хронологии¹⁸, поэтому точно датировать это известие трудно. М. Стрыйковский, использовавший хронику, близкую к Хронике Быховца, называет дату 1443 г.¹⁹. Наиболее ранние из сохранившихся монет Хаджи-Гирея, чеканенных в Крыму, имеют даты 845 и 847 г.х. (1441-1444 гг.)²⁰. Поэтому окончательное утверждение его в Крыму в любом случае относится к началу 1440-х гг.; с тех пор и берет начало история независимого Крымского ханства. Отметим, что столетие спустя Михалон Литвин в своем трактате утверждал, что Хаджи-Гирей родился в Литве близ Трок, а потом Витовт послал его в Крым. Упоминание о Витовте (ум. в 1430 г.), как давно указал М.Г. Сафаргалиев, - явный анахронизм, но роль великих князей

¹² Федоров-Давыдов Г.А. Указ. соч. С. 101.

¹³ Сафаргалиев М.Г. Указ. соч. С. 162-164, 167, 175-176.

¹⁴ РГАДА, ф. 123, оп. 1. кн. 17, л. 350 об. (1589); кн. 18, л. 103 об., 114 (1590). О терминах "юрт", "улус" см.: Федоров-Давыдов Г.А. Указ. соч. С. 43-44.

¹⁵ Ретовский О. К нумизматике Гиреев // Известия Таврической ученой архивной комиссии (далее: ИТУАК). № 18. Симферополь, 1893. С. 76; Retowski O. Die Munzen der Girei // Труды Московского нумизматического общества. Т. 2. М., 1901. С. 244-245; Боданинский У.А., Засыпкин Б.Н. Чуфут-Кале // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Т. 3 (60). Симферополь, 1929. С. 181; Акчокраклы О. Эпиграфические заметки // Там же. С. 183-185. Эвлия Челеби приводит текст надписи, согласно которой мечеть построена в 859 г. (1454/55) Хаджи-Гиреем, сыном Гыяс-эд-дина (см.: Эвлия Челеби: Книга путешествий. Походы с татарами и путешествия по Крыму. Симферополь, 1996. С. 94).

¹⁶ ПСРЛ. Т. 17. СПб., 1907. Стб. 66-67, 104, 138-139, 178 и др.; Т. 35. М., 1980. С. 59, 76, 109, 141, 163 и др.

¹⁷ Хроника Быховца. М., 1966. С. 98; ПСРЛ. Т. 32. М., 1975. С. 160. Сигизмунд был великим князем литовским в 1432—1440 гг., Казимир - в 1440-1492 гг.

¹⁸ Ючас М.А. Хроника Быховца // Летописи и хроники. 1973. М., 1974. С. 228-229.

¹⁹ Strujkowski M. Kronika Polska, Litewska, Zmudzka i wszystkich Rusi. Т. 2. Warszawa, 1846. P. 212-213.

²⁰ Марков А.К. Инвентарный каталог мусульманских монет имп. Эрмитажа. СПб., 1896. С. 534; Ретовский О. Указ. соч. С. 76-77. 845 г.х. = 22.05.1441 - 10.05.1442; 847 г.х. = 1.05.1443 - 19.04.1444.

литовских в становлении Крымского ханства несомненна²¹. Я. Длугош, а потом и М. Кромер сообщают о регулярном обмене послами и дружеских отношениях между Крымом и Великим княжеством Литовским вплоть до конца 1460-х гг.²² Ссылки на прежнюю дружбу Хаджи-Гирея и Казимира в течение всего XVI в. встречаются в переписке польско-литовских правителей и крымских ханов.

Годы правления Хаджи-Гирея (ум. в 1466 г.) прошли в непрерывной борьбе с правителями претендовавшей на золотоордынское наследие Большой Орды. В русских летописях его имя впервые названо под 1465 годом именно в связи с нападением Хаджи-Гирея на подошедшего к русским рубежам большеордынского хана Махмуда²³. О положении в Крыму в те годы почти ничего не известно, за исключением не вполне ясного указания одного из документов генуэзского происхождения на появление там в 1456 г. некоего "нового правителя". Историки вслед за Л.П. Колли видели в нем одного из сыновей Хаджи-Гирея²⁴ (что вполне вероятно), притом называя конкретно третьего сына - Хайдара (а это очень спорно). Последний действительно какое-то время занимал престол: в русских источниках позднее он постоянно именуется "царем" (т.е. ханом), в том числе и после его бегства на Русь. Русская дипломатическая канцелярия была крайне щепетильна в вопросах титулатуры и всех занимавших хотя бы короткое время ханский престол в любом из татарских ханств впоследствии называла "царями". Но связывать "царский" титул Хайдара именно с событиями 1456 г. можно только предположительно²⁵. В любом случае, Хаджи-Гирей вскоре вернулся на престол.

После смерти первого крымского правителя ханом стал старший брат Хайдара Нур-Девлет. Около 1468 г. он был свергнут одним из младших братьев - Менгли-Гиреем; их борьба не прекращалась несколько лет. С начала 1470-х гг. Менгли-Гирей вел переговоры об антиордынском союзе с великим князем московским Иваном III, завершившиеся в 1474-1475 гг. заключением договора. Но здесь ход событий в корне меняется с османскими завоеваниями в Северном Причерноморье. Их итогом стало включение южного побережья Крыма и ряда крепостей за его пределами в состав владений султана Мехмеда II. После взятия штурмом Кафы в июне 1475 г. Менгли-Гирей оказался в плену у османов, а в Крыму опять вспыхнула усобица. По-видимому, в разных частях ханства одновременно правили вернувшийся на престол Нур-Девлет и ордынский ханыч Джанибек. В конце 1478 г. на ханстве вновь утвердился Менгли-Гирей, присланный в Крым султаном по просьбе татарской аристократии²⁶. Ситуация надолго стабилизируется: он оставался ханом 36 лет - до своей смерти в 1515 г. С этого времени источники позволяют значительно подробнее, нежели ранее, восстановить события внутренней истории ханства.

Династия Гиреев

Центральная проблема изучения политической системы Крымского ханства - порядок наследования ханского престола. Поэтому нужно прежде всего восстановить генеалогию Гиреев. Но донныне не существует даже полной родословной росписи ханского дома. Разумеется, последовательность правления ханов давно известна, однако иначе обстоит дело с другими членами гирейской фамилии. Наиболее обширная из числа опубликованных генеалогическая таблица Гиреев²⁷ основана главным образом на данных поздних татарских хроник - составители не имели возможности использовать русские архивы. Поэтому она неполна, нередко неточна и нуждается в серьезной доработке.

Хаджи-Гирей, согласно большинству родословных, имел 8 сыновей - Девлетъяра, Нур-Девлета, Хайдара, Кутлук-Замана, Кильдыша (Гельдыша), Менгли-Гирея, Ямгурчи, Уз-Гимура (Оз-Гемира). Старший,

²¹ Михалон Литвин. О нравах татар, литовцев и москвитян. М., 1994; С. 64; Сафаргаллиев М.Г. Указ. соч. С. 238-239.

²² Dlugosz J. Opera omnia. T. 14. Cracovia, 1878. P. 198, 305, 331, 478, 519, 531; Kromer M. Kronika Polska. Sanok, 1857. P. 1061, 1193, 1213, 1217.

²³ ПСРЛ. Т. 8. СПб., 1859. С. 151; Т. 12. М., 1865. С. 116; Т. 24. Пг., 1921. С. 186.

²⁴ Речь идет о послании протекторов генуэзского Банка Сан-Джорджо администрации Кафы от 27-29 ноября 1456 г.: Codice diplomatico delle colonie Tauro-Liguri durante la signoria dell'ufficio di S. Giorgio. T.I // Atti della Societe Ligure di Storia Patria. Vol. 6. Geneva, 1868. Doc. 314. P. 660; цитировано в: Колли Л.П. Хаджи-Гирей-хан и его политика // ИТУАК. № 50. 1913. С. 133. О низком уровне работ этого автора см.: Зевакин Е.С., Пенчко Н.А. Из истории социальных отношений в генуэзских колониях Северного Причерноморья в XV в. // Исторические записки. Т. 7. М., 1940. С. 3.

²⁵ Возможно, Хайдар какое-то время был соправителем своего брата Нур-Девлета (См.: Григорьев А.П. Указ. соч. С. 65). В любом случае приведенная Л.П. Колли в качестве доказательства ссылка на вышедший в середине XVIII в. труд Ж. Дегиня сегодня не может считаться сколько-нибудь весомым аргументом.

²⁶ События 1470-х гг. подробно рассмотрены: Григорьев А.П. Указ. соч. С. 55-77; Некрасов А.М. Международные отношения. С. 38-51.

²⁷ Le Khanat de Crimée dans les Archives du Musée du Palais de Topkapı (далее: КСАМРТ). Р., 1978. P. 360-361 (вкладка). Следует оговорить, что мы склонны придерживаться традиционно принятой в литературе османской огласовки "Гирей" - а не кипчакско-татарской "Гирай". Не считая данный подход бесспорным, отметим все же, что в русских дипломатических документах нигде не встречается написание "Гирай" - только "Гирей" или "Кирей"; между тем русские дипломаты в бытность свою в Крыму, без сомнения, имели возможность, даже не зная татарского языка, запомнить на слух местное произношение этого имени.

вероятно, умер еще при жизни отца²⁸. Старший из оставшихся - Нур-Девлет, - как уже говорилось, наследовал отцовский престол, затем в борьбу за власть включились Менгли-Гирей и, видимо, Хайдар. В 1479 г. Нур-Девлет и Хайдар бежали сначала в Литву, затем на Русь. Первый служил Ивану III более 20 лет, став правителем вассального Касимовского ханства (Мещерского городка), и умер около 1503 г., второй вскоре после приезда по неясным причинам был отправлен в заточение в Вологду (ум. между 1487 и 1491 гг.). Трое сыновей Нур-Девлета также оказались на русской службе. Кутлук-Заман и Гельдиш нигде, кроме родословных, не упомянуты²⁹: похоже, они, как и Девлетьяр, умерли рано. В годы правления Менгли-Гирея в источниках долгое время фигурируют его младшие братья Ямгурчи и Уз-Тимур, а под 1482 г. назван, без указания степени родства с ханом, "царевич" Милкоман (т.е. Мелик-Эмин). Несколько ранее, под 1471-1475 гг., генуэзские документы рядом с Хайдаром дважды называют имя "другого брата" Менгли-Гирея - Mulchania или Mulchamam; очевидно, что речь во всех трех случаях идет об одном лице. Больше нигде Мелик-Эмин не значится³⁰. Уз-Тимур, став врагом хана, покинул Крым и в конце концов добрался до Литвы. Его сын Узбек впоследствии вернулся в Крым. Ямгурчи, как и два его сына, находился при Менгли-Гирее и умер после 1508 г. Сын Девлетьяра Девлеш (Девлетеш) поселился в Литве. Наконец, сам Менгли-Гирей имел 9 сыновей, которые вслед за ним, равно как и их потомки, носили имя "Гирей" (Гирай). Поэтому, как давно отмечено, именно Менгли-Гирея, а не его отца, следует считать основателем собственно династии Гиреев³¹. Возможно, получение Менгли-Гиреем отцовского родового прозвища могло быть связано с древнемонгольской традицией наследования отцовского "коренного юрта" четвертым сыном, получавшим именование "эджен"³². Если двое из пяти старших сыновей умерли при жизни отца, то он действительно оказывался при наследовании четвертым сыном.

Итак, крымский правящий дом уже к началу XVI в. был довольно многочисленным. В то время как покинувшие Крым братья и племянники являлись предметом постоянных забот и опасений Менгли-Гирея в его отношениях с Русью и Литвой, оставшиеся "царевичи" занимали важнейшее место в политической структуре ханства. Хан при жизни выбирал себе официального наследника (калгу). Опираясь на поздние татарские хроники, В.Д. Смирнов, а за ним и некоторые зарубежные исследователи писали, что новый титул калги был пожалован Менгли-Гиреем старшему сыну Мухаммед-Гирею сразу после своего утверждения на престоле³³; Смирнов полагал также, что этот титул изобретен в Крыму. Однако он вовсе не крымского происхождения: калги существовали в тот же период в Средней Азии, в соседней Большой Орде³⁴. К тому же русские источники (знакомые, кстати, В.Д. Смирнову) однозначно свидетельствуют, что по крайней мере с 1486 г. калгой был Ямгурчи³⁵, и только после смерти дяди титул перешел к Мухаммед-Гирею (вероятно, около 1510 г.). Таким образом, изначально при выборе калги действовал древний принцип родового старшинства. Правда, есть любопытный факт: в сохранившемся (хотя и не датированном) обращении в Стамбул к султанскому "дивану" (совету) Менгли-Гирей просил денежное пособие, ранее высылавшееся султанской казной умершему Ямгурчи, переадресовать не Мухаммед-Гирею, а одному из его младших братьев Бурнаш-Гирею³⁶. Возможно, старшему сыну еще прежде полагалось жалованье, равное жалованью калги, но в таком случае логично

²⁸ Девлетьяр упомянут лишь в родословных, а также под 1490-1492 гг. как отец известного по русским посольским материалам ханыча Девлеша (См.: Родословное древо тюрков. Сочинение Абуль-Гази, хивинского хана. Казань, 1906. С. 157; Сборник имп. Русского исторического общества (далее: СИРИО). Т. 41. СПб., 1884. С. 100, 145-146).

²⁹ Упоминание в одной из поздних татарских хроник сына Хаджи-Гирея Бай-Гельди очень невнятно (См.: Негри А.Ф. Извлечение из турецкой рукописи Общества, содержащей историю крымских ханов // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 1. Одесса, 1844. С. 382).

³⁰ СИРИО. Т. 31. С. 41; Codice diplomatico... Т. 3 // Atti... Vol. 7. P. 2. Geneva, 1879. Doc. 1104, 1118. P. 122, 202. "Царевичами" в русских источниках именовали всех мужчин ханской семьи, кроме самого хана; в Крыму они носили титул "султан". В родословных Мелик-Эмин не упомянут; правда, хронист XVII в. Дбдулла ибн Ризван сообщает, что у Хаджи Гирея было не 8, а 12 сыновей: Z a j a c z k o w s k i A. La chronique des steppes Kiptchak "Tevarih-i dest-i Qipcaq" du XVII-e siecle. Warszawa, 1966. P. 81.

³¹ Fisher A.W. The Crimean Tatars. Stanford, 1978. P. 16. О произношении "Гирей" см. прим. 26.

³² См.: Григорьев А.П. Указ. соч. С. 54-55; его же. Использование древнемонгольского института "эджен" в практике наследования отцовского юрта // Общественные науки в Узбекистане. 1972. X» 7. С. 60-62.

³³ Смирнов В.Д. Крымское ханство. С. 350-362; Inalcik H. Kalgay // Islam Ansiklopedisi. Cilt 6. Cuz 56. Istanbul, 1952. S. 131-132; см. также: КСАМРТ. P. 323-324.

³⁴ Вельяминов - Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 2. СПб., 1864. С. 416-417; Matuz J. Qalga// Turcica. 1970. Т. 2. Paris, 1972. P. 101-104; СИРИО. Т. 41. С. 323, 367. Калгой при последнем хане Большой Орды Шейх-Ахмеде был его брат Хаджике.

³⁵ СИРИО. Т. 41. С. 54, 56, 421, 541. На это обращали внимание В.Е. Сыроечковский (Указ. соч. С. 19-20). К.В. Базилович (Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV в. М. 1952. С. 177), а еще задолго до В.Д. Смирнова - Н.М. Карамзин (История государства Российского. Кн. 2. Т. 6. М., 1989. С. 116).

³⁶ КСАМРТ. P. 88.

было бы передать последнее следующему из братьев, а им был не Бурнаш-Гирей, а Ахмед-Гирей. Вопрос пока остается открытым.

Принцип старшинства в роду соблюдался и при преемнике Менгли-Гирея Мухаммед-Гирее. Калгой при нем первоначально был Ахмед-Гирей. Затем он встал в оппозицию к хану и в итоге по приказу брата его убили, и калгой становится старший сын хана Бахадыр-Гирей³⁷. В 1523 г. хан и калга погибли в сражении с ногаями, которые затем опустошили весь Крым. Наступает период смут. Крымская знать провозгласила ханом одного из сыновей Мухаммед-Гирея - Гази-Гирея, - сделав калгой его младшего брата Баба (Бибей)-Гирея. Но оставались еще братья погибшего хана. Следующих после Ахмед-Гирея (Махмуд-Гирея, Фетх-Гирея и Бурнаш-Гирея) давно не было в живых³⁸, Сахиб-Гирей тогда занимал ханский престол в Казани, но Саадет-Гирей и, возможно, Мубарек-Гирей находились в Турции. Старшинство, таким образом, нарушалось. Силой, восстановившей прежний порядок престолонаследия, выступил султан Сулейман I, который не согласился санкционировать выбор Гази-Гирея и прислал на ханство Саадет-Гирея. Не удалась попытка компромисса - сделать Гази-Гирея калгой при дяде: в момент принесения племянником клятвы верности новый хан приказал его убить³⁹. Калгой становится Узбек (сын Уз-Тимура и двоюродный брат хана). Можно предположить, что на тот момент он оказался старшим после хана из находившихся в Крыму членов ханской семьи.

Однако ситуация в Крыму была непростой. Помимо страшного разорения, учиненного ногаями, нестабильности способствовали амбиции младшего из сыновей Мухаммед-Гирея - Ислам-Гирея. Более 10 лет он боролся за престол. Ему даже случалось на нем утвердиться, но не более чем на считанные месяцы. В правление Саадет-Гирея, наполненное непрерывными столкновениями с племянником, титул калги превратился в орудие политических комбинаций. В 1525 г. им стал бывший казанский хан Сахиб-Гирей, но уже в следующем году хан был вынужден передать титул Ислам-Гирею. Это не привело к прочному миру - последний упорно стремился привлечь на свою сторону крымскую знать и согнать дядю с престола. В 1528 г. калгой опять являлся Сахиб-Гирей, но он не сумел завоевать симпатий в Крыму, и через некоторое время хан вынужден был отправить брата в Турцию. Калгой тогда становится племянник Саадет-Гирея - Девлет-Гирей (сын Мубарек-Гирея)⁴⁰. Интересно, что все это время бывший калга Узбек оставался в Крыму: он постоянно упоминается среди членов ханской фамилии вплоть до 1535 г.⁴¹

В 1532 г. Саадет-Гирей, обессиленный противостоянием с Ислам-Гиреем, вместе с Девлет-Гиреем отбывает в Турцию. На его место султан присылает Сахиб-Гирея⁴², однако и новому "ану пришлось укрощать непокорного племянника. В периоды замирения тот становился калгой, но потом вновь пытался узурпировать престол. Лишь после гибели Ислам-Гирея в 1537 г. Усобища прекращается. Незадолго до того калгой стал сын Сахиб-Гирея-Эмин-Гирей, который и носил титул вплоть до своей гибели: вместе с отцом он был убит по распоряжению прибывшего из Турции Девлет-Гирея. Это событие обычно датируется в литературе 1551 годом, однако есть основания считать, что оно произошло несколькими месяцами раньше -осенью 1550 г.⁴³. Судя по всему, тогда

³⁷ СНИО.Т. 95. СПб., 1895. С. 131,619,636.

³⁸ Фетх-Гирей утонул при переправе через реку в 1510 г. (См.: Pulaski K. Stosunki z Mendli-Girejem, chanem tatarow perekopskich (1469-1515). Akta i listy. Krakow; Warszawa, 1881. P. 374, 376; S t r y j k o w s k i М. Op. cit. P. 362). Бурнаш-Гирей умер между 1512 и 1515 гг. (См.: Pulaski K. Op. cit. P. 398; СИРИО. Т. 95. С. 160). Махмуд-Гирей умер в 1516 г. (См.: СИРИО. Т. 95. С. 272).

³⁹ Precis de l'histoire des khans de Crimée (далее: Histoire) // Nouveau journal asiatique. Ser. 2. T. 12. Paris, 1833. P. 364.

⁴⁰ РГАДА, ф. 123, оп. 1, кн. 6, л. 80, 131 об., 188-188 об., 209 об., 241 об., 340, 359.

⁴¹ Там же, л. 133 об., 352 об., 355, 364 об.; Довнар-Запольский М.В. Литовские упоминки татарским ордам // ИТУАК. № 28. 1898. С. 83.

⁴² РГАДА, ф. 123, оп. 1, кн. 7, л. 1, 4 об. Встреча Сахиб-Гирея с высшими татарскими вельможами подробно описана в крымской хронике XVI в. См.: Tarih-i Sahib Giray han. Ankara, 1973. P. 21, 156-157.

⁴³ В татарских источниках приводится дата 958 г.х., иногда даже точнее - 1 шеввала 958 г.х. -2 октября 1551 г. (См., напр.: Histoire. P. 370-371; Gokbilgin O. 1532-1577 yıllari arasinda Kirim hanliginin siyasi durumu. Ankara, 1973. P. 42). Документы русско-крымских отношений за этот период утрачены, но в сохранившихся посольских книгах "польского двора" имеются материалы миссии в Литву Я. Остафьева: он покинул Москву 28 декабря 1550 г. и возвратился в мае 1551 г. В наказе на вопрос литовской стороны об отношениях Москвы и Крыма ему предписывалось отвечать: "На Крыме учинился Девлет Кирей царь, а прислал к государю нашему своего человека Янмагметя" (СИРИО. Т. 59. СПб., 1887. С. 343). Последовательность посольств в книге не выглядит нарушенной; выходит, что, согласно этому источнику, Девлет-Гирей занял престол не позднее осени 1550 г. Добавим, что публикатор поздней татарской хроники Сейида Мухаммеда Ризы М. Казем-бек хотя и называл приблизительную дату смены ханов 958 г.х. (9.01-28.12. 1551 г.), но привел и собственные расчеты. Поскольку в тексте эта дата прямо не названа, он использовал дату смерти Девлет-Гирея - сафар 985 г.х. (20.04-18.05.1577 г.) и указание, что последний правил 27 лет и 4 месяца. Тем самым восхождение его на престол падает на зулькада 957 г.х. (11.11-10.12 1550 г.). (См.: С е й и д М у х а м м е д

же были уничтожены или изгнаны и другие родственники прежнего хана по мужской линии: впоследствии, кроме сыновей Девлет-Гирея и их потомков, в источниках не упоминается практически никто из известных ранее "царевичей". Единственный оставшийся из сыновей Сахиб-Гирея - Крым-Гирей - жил в Турции и вплоть до своей смерти (в 1577 г., незадолго до смерти самого Девлет-Гирея) служил источником беспокойства для крымского правителя. По сути дела, именно от Девлет-Гирея идет вся последующая линия наследования крымского престола.

События 1520-1530-х гг. показывают, что в условиях смуты принцип родового старшинства не раз нарушался. Это неудивительно, ведь и претензии Ислам-Гирея шли ему наперекор.

Восхождение на престол Девлет-Гирея положило начало второму (после правления Менгли-Гирея) долгому периоду стабильности в Крыму. Правда, согласно версии крымских хроник, первоначально место калги не раз меняло владельца: сначала калгой был двоюродный племянник хана Булюк-Гирей, затем ханский сын Ахмед-Гирей, а позже им стал другой сын хана Мухаммед-Гирей - в награду за особую доблесть в походе на Астрахань (речь может идти только о походе 1569 г.)⁴⁴. Хотя крымские "посольские книги" за 1549-1561 гг. не сохранились, можно утверждать, что Мухаммед-Гирей оказался официальным наследником задолго до 1569 г.: по крайней мере с 1563 г. в русско-крымской переписке он постоянно именуется калгой. К тому же старшим сыном хана в документах Литовской Метрики он назван еще под 1552 г., нигде среди ханских сыновей не упоминается Ахмед-Гирей⁴⁵. Потому есть все основания усомниться в достоверности сведений поздних хроник. С начала 1560-х гг. калгой до смерти Девлет-Гирея (1577 г.) оставался Мухаммед-Гирей, он же беспрепятственно занял затем ханский престол. Ни ханское достоинство, ни титул калги в это время никем из 9 других сыновей Девлет-Гирея не оспаривались.

Однако в правление Мухаммед-Гирея II положение резко меняется. Едва калгой стал следующий из сыновей Девлет-Гирея Адыл-Гирей, как крымскому войску под его командованием пришлось принять участие в начавшейся летом 1578 г. очередной османо-иранской войне. Вместе с калгой воевать на Кавказе отправились один из его младших братьев Гази-Гирей и старший из ханских сыновей Саадет-Гирей. Из похода суждено было вернуться только последнему, калга вместе с братом попали в плен⁴⁶. Лишившись таким образом калги, хан попытался передать вакантный титул любимому сыну Саадет-Гирею, в обход следующего из братьев (после Адыл-Гирея) - Алп-Гирея. Поскольку крымская знать этому воспротивилась, ему пришлось вернуться к обычному порядку. Но желание хана все же возвысить старшего сына привело к созданию для Саадет-Гирея совершенно нового в крымской политической практике титула - второго наследника престола (нурадина)⁴⁷. Этот титул, вероятнее всего, был позаимствован у ногаев, где он оформился не позднее начала 1550-х гг.⁴⁸ Такое заимствование именно в то время легко объяснимо - в последней трети XVI в. немалая часть ногаев стала постепенно переходить под власть Крыма, и ногайское влияние в ханстве усиливается. Система двух наследников при хане с тех пор существовала всегда; но если далеко не все из носивших титул калги впоследствии становились ханами, то из нурадинов не стал ханом почти никто.

Интересно, что появление нового титула на самом деле было подготовлено предшествующим развитием политической системы ханства. Еще при Менгли-Гирее, в бытность калгой Ямгурчи, явственно вырисовывается третья по значимости фигура в ханстве - будущий хан Мухаммед-Гирей I. В правление последнего, при калге Ахмед-Гирее, такое место занимал ханский сын Бахадыр-Гирей. Источники позволяют обнаружить аналогичную структуру власти и в последующее время. Так, при Саадет-Гирее с 1525 г. на третьем месте часто называется его племянник Бучкак-Гирей. Затем в 1530 г. по подозрению в заговоре против хана он был казнен, а чуть позже в послании в Москву Саадет-Гирей сообщал, что после отъезда Сахиб-Гирея в Турцию на его место посадил калгой Девлет-Гирея, "а на Бучкакове месте сына своего Зингирия царевича"⁴⁹. Значит, официальное положение следующего за калгой лица явно осознавалось. При Девлет-

Риза. Асceb о-ссейяр, или Семь планет, содержащий историю крымских ханов. Казань, 1832. С. XXIV-XXV; Histoire. P. 373). По русским источникам, Девлет-Гирей умер в июне 1577 г. (См.: РГАДА, ф. 123, оп. 1, кн. 14, л. 385; кн. 15, л. 1, 4 об.). Суммируя сказанное, можно признать традиционную дату начала правления Девлет-Гирея по меньшей мере небесспорной.

⁴⁴ Histoire. P. 371.

⁴⁵ РГАДА, ф. 123, оп. 1, кн. 10, л. 125, 163; Книга посольская, Метрики великого княжества Литовского. Т- 1. М., 1843. С. 64, 128, 151-152.

⁴⁶ Гази-Гирей бежал в Турцию только через несколько лет; Адыл-Гирей в плену, согласно легенде, вскоре поплатился головой за свои любовные похождения.

⁴⁷ Bennigsen A., Lemerrier-Quellejay Ch. La Moscovie, l'Empire ottoman et la crise successorale de 1577-1588 dans le khanat de Crimée // Cahiers du monde russe et soviétique (далее: CMRS). Vol. 14. N 4. Paris, 1973. P. 457.

⁴⁸ Тр е п а в л о в В.В. Нурадины Ногайской Орды // Историко-географические аспекты развития Ногайской Орды. Махачкала, 1993. С. 46-51. Ввиду гибели крымских посольских книг как раз за 1579-1584 гг. выяснить точную дату введения нурадинства в Крым пока не представляется возможным.

⁴⁹ РГАДА, ф. 123, оп. 1, кн. 6, л. 93, 118, 174 об., 358 об.

Гирее таким третьим лицом, согласно донесениям русских дипломатов, долгие годы неизменно был Адыл-Гирей. Поэтому можно заключить, что появление нурадинства в Крыму узаконило фактически сложившуюся ранее практику.

Недолгое правление Мухаммед-Гирея II кончилось его свержением в 1584 г. Но мечтавшему о ханском престоле Алп-Гирею пришлось довольствоваться прежним титулом калги: ханом стал присланный султаном Ислам-Гирей II - третий сын Мухаммед-Гирея и старший брат Алп-Гирея. Нурадином впоследствии был назначен один из их младших братьев Мубарек-Гирей. Приход к власти Ислам-Гирея инициировал новый династический кризис: сыновья убитого Алп-Гиреем прежнего хана - Саадет-Гирей, Сафа-Гирей и Мурад-Гирей - открыто восстали против Ислам-Гирея. Опираясь на ногаев, Саадет-Гирей вторгся в Крым и на два с лишним месяца занял ханский престол, но вскоре был вынужден вновь бежать⁵⁰. Начались скитания сыновей Мухаммед-Гирея по соседним странам и областям. Младший - Мурад-Гирей - уже в 1585 г. оказался в Астрахани и около 6 лет служил московскому государю, Сафа-Гирей нашел пристанище на Северном Кавказе, Саадет-Гирей через некоторое время также прибыл в Россию⁵¹. В 1591 г. Саадет-Гирей, а вскоре и Мурад-Гирей при неясных обстоятельствах умирают в Астрахани; если смерть первого, возможно, была естественной, то относительно второго "некоторые русские летописи сообщают: "Пришла из Крыму... ведунов и ево испортили"⁵².

В апреле 1588 г. Ислам-Гирей умер. Затем происходят события, принципиально изменившие порядок наследования крымского престола на весь последующий период. На престол опять претендовал Алп-Гирей, но на этот раз султан Мурад III решительно изменил сложившуюся традицию наследования. В Крым отправился вернувшийся из иранского плена Гази-Гирей II, причем в обоснование (едва ли не в оправдание) своего решения султан в мае 1588 г. направляет крымской знати специальное послание. В нем упор делается не на права старшего из Гиреев (им и был Алп-Гирей), а на личные способности Гази-Гирея, который, по словам султана, "обладает силой, необходимой для управления страной", и множеством иных достоинств⁵³. Тем самым султан открыто предпочел принцип произвольного назначения принципу династического старшинства. Старый чингизидский династический порядок отныне отходит в прошлое. В XVII в., после смерти в 1608 г. Гази-Гирея, - без сомнения, одного из сильнейших крымских правителей - это приводит ко все большему усилению произвола султанов при выборе кандидатур на крымский престол. Отметим, кстати, что отказ от древней степной традиции не сопровождался в Крыму переходом к османской модели наследования - от отца к сыну. Гази-Гирею наследовал брат (Селямет-Гирей), тому - племянник (Джанибек-Гирей), последнему - двоюродный племянник и т.д.

Хотя Гази-Гирей в целом прочно удерживал власть над ханством, около 1596 г. последовала попытка его брата и калги Фетх-Гирея сместить его. Удачное стечение обстоятельств позволило Гази-Гирею после трехмесячного перерыва вернуться на престол и расправиться с братом, а заодно и всеми его сыновьями. Калгой стал один из младших братьев хана Селямет-Гирей, нурадином - внучатый племянник Девлет-Гирей (сын Саадет-Гирея)⁵⁴. Но и это оказалось ненадолго: вместо казненного Девлет-Гирея нурадином стал старший сын хана Тохтамыш-Гирей, а после бегства Селямет-Гирея в Турцию он оказывается калгой. Перед нами уже типичный для XVII-XVIII вв. калейдоскоп наследников, сопровождавший правление большинства ханов. Повидимому, официальное оформление титула нурадина во многом способствовало подобной чехарде.

Проблема османского сюзеренитета над Крымом

Занимаясь крымской историей после 1475 г., исследователь постоянно сталкивается с вопросом о влиянии или вмешательстве в дела ханства османских султанов. Вслед за В.Д. Смирновым, считавшим власть ханов "только как бы отражением власти турецкого султана"⁵⁵, многие авторы были (и остаются) склонны однозначно определять положение ханства по отношению к султанам на протяжении всей его истории как вассальное, зависимое, а самих ханов - как послушное орудие в руках османских правителей. Крайним выражением такого подхода является, в частности, тезис о Крымском ханстве как проводнике планов "османской агрессии"

⁵⁰ Там же, кн. 16, л. 2-2 об.; Histoire. P. 379-380. В русских источниках Саадет-Гирей впоследствии всегда именовался "царем", тогда как в позднейшие перечни крымских ханов татарских хроник он по непонятной причине не включался (хотя занимавшие престол в сходной ситуации Гази-Гирей I и Ислам-Гирей I обычно там присутствуют).

⁵¹ Подробнее см.: Bennigsen A., Lemerrier-Quelquejays Ch. Op. cit. P. 462-475.

⁵² Т.е. отравили: ПСРЛ. Т. 14. М., 1965. С. 39.

⁵³ Текст послания опубл.: Bennigsen A., Lemerrier-Quelquejays Ch. Op. cit. P. 485-487 (Doc. V), комментарий: P. 471-472.

⁵⁴ Смирнов В.Д. Крымское ханство. С. 451-452, 463-464; Histoire. P. 429-431.

⁵⁵ Смирнов В.Д. Крымское ханство. С. 306.

против России уже в XVI в.⁵⁶ Между тем, не отрицая верховного сюзеренитета султанов над ханами, укажем, что в рассматриваемый период имеется достаточно примеров проведения Гиреями вполне самостоятельного курса, подчас противоречившего инструкциям османских властей⁵⁷. Кроме того, у крымских ханов были свои собственные (хотя и совпадавшие нередко с османскими) интересы в регионе. Попробуем проследить некоторые тенденции развития крымско-османских отношений в XV-XVI вв.

События 1475-1478 гг. привели к складыванию новой системы взаимодействия Крыма с султанами⁵⁸. Ее основы заложило утверждение Менгли-Гирея на ханском престоле Мехмедом II. По-видимому, В.Д. Смирнов справедливо сомневался в наличии какого-либо письменного Договора между ними (как следует из поздних источников). Скорее всего, были определены лишь общие основы взаимоотношений; главными из них являлись султанское право инвеституры (утверждения ханов на престоле) и обязательство крымских правителей выставлять татарское войско для участия в многочисленных войнах Османской империи. Со своей стороны, «Удтаны регулярно выплачивали не только ханам, но и членам их семей денежное жалованье»^{59, 60}; начала XVI в. в Крым время от времени присылалось для поддержки ханской власти определенное количество воинов-янычар с огнестрельным оружием и артиллерией.

Уже Менгли-Гирей, казалось бы, обязанный Мехмеду II престолом, в правление его сына Баязида II не всегда безоговорочно выполнял требования османских властей о предоставлении крымского войска. В 1495 г. наместником в центр османских владений в Причерноморье - Кафу – был назначен султанский сын (шахзаде) Мухаммед (Мехмед). Готовя летом 1502 г. поход на адыгов, шахзаде просил у хана помощи, но тот отказал, ссылаясь на отправку войска против Литвы⁶⁰. В 1504 г. история повторилась. Менгли-Гирей писал в Москву: "У меня Шихзада царевич просил силы на Пятигорских Черкас, и мне ся ему не хотело дати"⁶¹. Впрочем, около 1505 г. Мехмед был отравлен по приказу отца. Его место в Крыму занял внук султана Сулейман (будущий султан Сулейман I). В это время разгорелась борьба между сыновьями Баязида за титул наследника. Сам султан отдавал предпочтение одному из претендентов - Ахмеду, а другой сын Селим (отец Сулеймана) был отправлен наместником в отдаленную от, Стамбула провинцию Трабзон. Оттуда Селим в 1510 г. перебрался к сыну в Кафу и открыто заявил о неповиновении Баязиду.

Менгли-Гирей в такой непростой ситуации продемонстрировал исключительные дипломатические способности: он сумел поддержать Селима и одновременно не испортить в тот момент отношений с султаном. Позднее, в 1512 г., крымское войско оказало Селиму едва ли не решающее содействие в свержении Баязида и захвате султанского престола, а боровшийся против брата Ахмед, по некоторым сведениям, погиб от руки одного из сыновей Менгли-Гирея⁶². Вполне естественно, что Селим относился к хану с большим почтением, называя его в письмах "отец мой"⁶³. Как видим, Менгли-Гирей вовсе не отличался безоговорочным подчинением султану: он не только выжидал исхода борьбы наследников, но и принял в ней непосредственное участие. После утверждения на престоле Селим настоял, чтобы к нему был отправлен один из младших сыновей хана - Саадет-Гирей, - который около 10 лет находился при султানে. Это положило начало последующей практике присутствия членов дома Гиреев в Турции; из них султаны часто выбирали ханов.

Сменивший отца Мухаммед-Гирей еще прежде был враждебно настроен к Селиму. Его правление ознаменовалось резким ухудшением крымско-османских отношений. Известно, что противники хана из среды татарской аристократии обвиняли его не только в неспособности править страной и беспробудном пьянстве, но и в тайных связях со злейшим врагом османов - шиитским Ираном⁶⁴. Неясно, насколько это соответствовало действительности, но есть еще один факт: сам Мухаммед-Гирей тогда же сообщал султану о якобы состоявшихся переговорах московского правительства с Ираном относительно поставок последнему огнестрельного оружия⁶⁵. Не исключено, что таким путем он пытался отвлечь внимание от собственных планов.

⁵⁶ См. об этом: Н е к р а с о в А.М. Международные отношения. С. 11-12, 116-117.

⁵⁷ На это обращал внимание уже первый рецензент труда В.Д. Смирнова: В е с е л о в с к и й Н.И. Указ. соч. С. 177.

⁵⁸ Первые контакты крымских правителей с Мехмедом II были установлены еще в 1450-1460-е гг.

⁵⁹ См., напр.: КСАМРТ. Р. 88, 99, 101.

⁶⁰ СИРИО. Т. 41. С. 433.

⁶¹ Там же. С. 519-520.

⁶² Подробнее см.: Н е к р а с о в А.М. Международные отношения. С. 80-82.

⁶³ По-турецки: *babam*, что В.Д. Смирнов переводил как "бабушка" (Крымское ханство. С. 308, 378, 390). К тому же известно, что и Селим, и Сулейман, и Мехмед сватались к дочерям Менгли-Гирея.

⁶⁴ СИРИО. Т. 95. С. 272; КСАМРТ. Р. 106.

⁶⁵ РГАДА, ф. 89, оп. 1, кн. 1, л. 191 об.; см. также: СИРИО. Т. 95. С. 706. Никаких подтверждений этому не имеется.

Как уже говорилось, в 1524 г. Сулейман I отменил решение крымской знати о возведении на престол Гази-Гирея. Саадет-Гирей прибыл в Крым в сопровождении 200 османских воинов, но, судя по всему, они не смогли существенно помочь ему в долгой борьбе с Ислам-Гиреем. Более существенную роль сыграл переход на сторону мятежного ханыча значительной части татарских беев, что и обеспечило ему столь длительную поддержку.

Присланный на смену Саадет-Гирею Сахиб-Гирей, как показано, также не сразу сумел справиться с Ислам-Гиреем. И хотя новый хан был, без сомнения, более властным и твердым правителем, нежели Саадет-Гирей, но и он «не сумел уберечься от интриг своих недоброжелателей при османском дворе. По одной версии, он вступил в конфликт с властями Кафы, по другой - причиной недовольства султана Сахиб-Гиреем стал его отказ участвовать в походе против Ирана в 1547 г.⁶⁶. Сложившейся ситуацией воспользовался Девлет-Гирей. Он обставил свое прибытие в Крым отвлекающим маневром: Сахиб-Гирей полагал, что племянник направляется занять казанский престол. Лишь в Крыму Девлет-Гирей объявил о своих истинных планах и сумел быстро привлечь к себе крымских аристократов; Сахиб-Гирей и его сыновья погибли. В правление Девлет-Гирея происходит одно из самых неудачных османских военных предприятий - поход на Астрахань в 1569 г. В отечественной литературе он обычно расценивался как проявление завоевательных планов Турции в отношении к Русскому государству. Между тем рассматривать его нужно, имея в виду главные сферы внешнеполитических интересов султанов в эту эпоху, а они включали вовсе не Восточную Европу, а борьбу с Сефевидским Ираном на Ближнем Востоке и с империей Габсбургов в Центральной Европе⁶⁷. Именно поэтому связь с союзниками в антииранских войнах - среднеазиатскими правителями-суннитами - была так необходима султанам. Продвижение власти Москвы на Нижнюю Волгу прервало эту связь и стало неожиданной помехой стратегическим планам в отношении Ирана.

Султанское правительство, вероятнее всего, имело весьма смутное представление о географических реалиях окрестностей Астрахани, поэтому даже планировало соединить каналом Дон и Волгу в районе Переволоки - наиболее авантюрная идея во всем предприятии. Характерно, что Девлет-Гирей, хотя и относился к России враждебно, активно противился походу на Астрахань и сделал все, чтобы от него уклониться. Еще в 1563 г. хан уверял султана, что Астрахань, даже и взяв, "не здержати... - только де людей потеряешь, а корысти не получишь". Весной 1568 г. он настоял, чтобы поход еще отложили: "сего лета к Асторокани итти немочно, что безводных мест много, а зимою деи к Асторокани итти, и турские де люди стужи не подымут". Опасаясь жившего в Турции двоюродного брата Крым-Гирея, хан в итоге все же присоединился к османам, но, по словам одного из русских дипломатов, пошел неволею⁶⁸. Полный провал похода подтвердил правоту Девлет-Гирея⁶⁹. И хотя в конце 1580-х гг. у османских политиков опять возникла идея похода на Астрахань, дальше разговоров дело не пошло⁷⁰. Впоследствии хан Гази-Гирей в своих посланиях в Москву ставил отказ султана от нового похода себе в заслугу (что, впрочем, трудно подтвердить или опровергнуть).

После свержения Мухаммед-Гирея II и утверждения султаном на престоле Ислам-Гирея II, кажется, впервые статус султана по отношению к Крыму был закреплен официально: его имя стало произноситься впереди имени хана в хутбе (пятничной молитве), что в мусульманском мире служило признаком вассалитета⁷¹. Иногда такое нововведение связывают с крайней религиозностью Ислам-Гирея (до отбытия в Крым он даже провел несколько лет в дервишской обители в Турции): ведь османские султаны упорно претендовали на титул халифов - духовных покровителей всех мусульман. Однако роль султана в последующих событиях 1588 г. и возведение им на ханство Гази-Гирея вопреки прежней традиции свидетельствуют, что к тому времени в системе отношений между Стамбулом и Бахчисараем действительно

⁶⁶ Смирнов В.Д. Крымское ханство. С. 418-419; Histoire. P. 368; Inalcik H. The khan and the tribal aristocracy: the Crimean khanate under Sahib Giray I // Harvard Ukrainian studies (далее: HUS). Vol. 3-4. 1979-1980. Part 1. Cambridge, 1980. P. 451, 464.

⁶⁷ Королук В.Д. Турецкая феодальная агрессия в страны Юго-Восточной и Центральной Европы и формирование многонациональной Дунайской монархии (XVI-XVII вв.) // Юго-Восточная Европа в эпоху феодализма. Кишинев, 1973. С. 147-148.

⁶⁸ РГАДА, ф. 123, оп. 1, кн. 10, л. 323-323 об.; кн. 13, л. 164, 170.

⁶⁹ О походе см.: Bennigsen A. L'expédition turque centre Astrakhan en 1569 (d'après les Registrel des "Affaires importantes" des Archives ottomanes) // CMRS. Vol. 8. N 3. 1967. P. 427-446; Bennigsen A., Lemerçier-Quejey Ch. Le Grand Horde Nogay et le probleme des communications entre l'Empire ottoman et l'Asie Centrale en 1552-1556 // Turcica. Vol. 8. Part 2. Paris; Strasbourg, 1976. P. 203-236.

⁷⁰ Carrere d'Encausse-H. Les routes commerciales de l'Asie Centrale et les tentatives de reconquete d'Astrakhan // CMRS. Vol. 11. N 3. 1970. P. 412-416; Bennigsen A., Berindei M. Astrakhan et la politique des steppes nord pontiques (1587-1588) // HUS. Vol. 3-4. Part I. P. 71-91.

⁷¹ См., напр.: Сеид Мухаммед Риза. Указ. соч. С. 106-107. В написанном между 1532 и 1537 гг. письме Ислам-Гирея султану неудачливый авантюрист обещает в случае пожалования ему астраханского престола произносить хутбу в честь султана (КСАМРТ. P. 129). Если понимать это (как одну из версий) в смысле отсутствия тогда подобной практики в Крыму, то позднейшее (XVIII в.) сообщение Ризы получает некоторое подтверждение.

происходят определенные перемены. Отметим здесь, что столетняя история крымско-османских контактов тогда уже внесла много любопытных новшеств в крымскую жизнь; можно указать, к примеру, на проникновение османских черт в крымское делопроизводство⁷².

Правление Гази-Гирея - незаурядного политика, дипломата и, к слову, литератора - было, пожалуй, последним периодом в истории Крымского ханства, -когда оно все же сохраняло значительную самостоятельность по отношению к султанам. После его смерти наступает эпоха неуклонного усиления зависимости от султанской воли: этому, помимо прочего, способствовало ослабление Крыма вследствие участвовавших нападений донских и запорожских казаков⁷³. К XVII-XVIII вв. формула безусловной зависимости ханов от Турции уже может быть применена без особых оговорок.

В настоящей статье затронуты лишь некоторые аспекты государственной системы Крымского ханства в XV-XVI вв. За рамками проведенного исследования остаются такие важнейшие проблемы, как роль татарской знати в политической структуре ханства, складывание и развитие системы ханской администрации. Они заслуживают отдельного рассмотрения. Но и приведенный материал позволяет, на наш взгляд, заключить, что политическая система в Крыму отнюдь не была застывшей, статичной; наоборот, она развивалась на протяжении всего периода. Общую тенденцию развития в самой суммарной форме можно обозначить как постепенное превращение кочевого государства золотоордынского типа в сложившуюся позднесредневековую мусульманскую монархию, характерные особенности которой еще предстоит до конца выяснить.

© 1999 г. **А.В.ВИНОГРАДОВ**⁷⁴

КРЫМСКИЕ ХАНЫ В XVI ВЕКЕ

Публикуемые хронологический перечень крымских ханов с указанием, по возможности, первого (калга) и второго (нурадин) наследника престола (табл. 1), генеалогическое "древо" (табл. 2) а также краткие биографии правителей Крыма в XVI в. представляют собой первый в отечественной историографии опыт конкретизации и систематизации подобных сведений.

Таблица 1

Династия Гиреев в XVI в.⁷⁵

Ханы	Наследники
Менгли-Гирей I - третье правление; 1478/79 - январь 1515	1) Ямгурчи-Гирей - брат Менгли-Гирея I 2) Мухаммед-Гирей - старший сын Менгли-Гирея I, в дальнейшем хан Мухаммед-Гирей I
Мухаммед-Гирей I - январь 1515 – осень 1523	1) Ахмед-Гирей - брат Мухаммед-Гирея I 2) Бахадыр-Гирей - сын Мухаммед-Гирея I 3) Алп-Гирей - сын Мухаммед-Гирея I
ГазиГирей I - ноябрь 1523 - апрель 1524	1) Баба (Бибей) Гирей - брат Гази-Гирея I
Саадет-Гирей I - апрель 1524 - май 1532	1) Гази-Гирей - сын Муххамед-Гирея I, бывший хан, племянник Саадет-Гирея I 2) Узбек-Гирей - сын Уз-Тимур-Гирея, двоюродный брат Саадет-Гирея I 3) Сахиб-Гирей - сын Менгли-Гирея I, брат Саадет-Гирея I, бывший казанский хан, в дальнейшем хан Сахиб-Гирей I 4) Ислам-Гирей - сын Мухаммед-Гирея I, брат Гази-Гирея I, племянник Саадет-Гирея I, в дальнейшем хан Ислам-Гирей

⁷² См.: Усманов М.А. К истории джучидо-османской дипломатической документации // Советское востоковедение. Проблемы и перспективы. М., 1988. С. 127-134.

⁷³ Fisher A.W. The Ottoman Crimea in the mid-17-th century: some problems and preliminary considerations // HUS. Vol. 3-4. Part I. P. 215-226; B e r i n d e i M. La Porte Ottomane face aux Cosaques Zaporogues, 1600-1637 // Ibid. Vol. I. N 3. 1977. P. 273-307.

⁷⁴ **Виноградов Александр Вадимович**, научный сотрудник Института российской истории РАН.

⁷⁵ Составлена по: L e m e r c i e r - Q u l q u e j a y Ch. Le Khanat de Crimée dans les Archives du Musée du Palais de Topkapı. Paris, 1978. P. 360-361.